ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый. | Выходятъ по Воскресеньямъ. | 30-го Іюля 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные *NN* Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 31.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ и согласно положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день минувшаго іюня, пожаловать почетнаго блюстителя по хозяйственной части при виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства, виленскаго 2-й гильдіи купца Аѳанасія *Мухина*, за оказанныя имъ отличія неслужебныя, званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

Мѣстныя Распоряженія.

О доставленіи свѣдѣній о страхованіи церковныхъ строеній.

(Къ исполненію,—срочное).

По указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Литовская Духовная Консисторія слушали отношеніе Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 10 іюля сего года, за № 6173, коимъ проситъ Консисторію о доставленіи, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣній, не производится ли въ Литовской епархіи страхованіе церковныхъ строеній, и если производится, то однихъ ли собственно церквей или и причтовыхъ домовъ и другихъ церковныхъ строеній, а также на основаніи какого распоряженія и изъ какихъ источниковъ уплачивается страховая премія. Приказали: Въ виду того, что Литовское епархіальное Начальство неоднократно рекомендовало духовенству Литовской епархіи страховать церковныя строенія и доносить о томъ Консисторіи, а между тѣмъ свѣдѣній о томъ, какіе и сколько причтовъ и на какія средства страхуютъ церковныя строенія, въ Консисторіи не имѣется, то предписать благочиннымъ Литовской епархіи чрезъ Литовскія епарх. вѣдомости *не позже 1-го Сентября* доставить таковыя свѣдѣнія, примѣнительно настоящему требованію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

— Назначенія и перемѣщенія. 21 іюля, вакантное мѣсто настоятеля Дѣтковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Зіоловской церкви, тогоже уѣзда *Михаилу Теодоровичу.*

— 21 іюля, настоятель Волковыйской церкви *Климентъ Смольскій* и законоучитель Свислочской учительской семинаріи и настоятель домовой при ней церкви *Димитрій Болгаковскій* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 24 іюля, вакантное мѣсто помощника настоятеля Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, предоставлено учителю народнаго училища *Ивану Шестову.*

— 24 іюля, вакантное мѣсто настоятеля Сидерковской церкви, Сокольскаго уѣзда, предоставлено окончившему семинарскій курсъ, чиновнику Гродненской контрольной палаты, *Василію Никольскому.*

— 24 іюля, на вакантное мѣсто настоятеля Сѣдельницкой церкви, Волковысскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Занорочской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Флоръ Григоровичъ.*

— 18 іюля, **утверждены въ должности церковныхъ старостъ** избранные къ церквамъ: 1) Яловской Александро-Невской, Волковыйскаго уѣзда, крест. м. Яловки *Мартинъ Михайловъ Калицкій;*

— 22 іюля, къ церквамъ: 1) Рѣчицкой, Пружанскаго уѣзда, кр. дер. Воли *Иванъ Степановъ Таруцъ;* 2) Дружиловичской, Кобринскаго уѣзда, кр. дер. Трилисокъ *Савва Ѳоминъ Стельмашукъ;* 3) Малоберестовицкой, Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Берестовичанъ *Казимиръ Ивановъ Мысливчикъ;* 4) Гольневской, тогоже уѣзда, кр. с. Гольнева *Антонъ Гавриловъ Говсянъ.*

Мѣстныя Извѣстія.

— Освященіе церкви. 16 іюля, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ, освящена кладбищенская церковь при Пожайскомъ монастырѣ, во имя св. Анны.

— **Возведеніе въ санъ игуменіи.** 22 іюля, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, при священно-служеніи въ Виленскомъ, св. Маріи Магдалины, женскомъ монастырѣ, возведена, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 6 апрѣля сего года, въ санъ игуменіи сего монастыря, настоятельница онаго, монахиня Антонія.

— **Некрологи.** 14 іюля, скончался настоятель Озерской церкви, Гродненскаго уѣзда, протоіерей *Адамъ Михалевичъ*, на 58 году жизни, прослуживъ въ санѣ священника почти 36 лѣтъ.

— 10 іюля, скончался настоятель Накрышской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Боровскій*, рукоположенный во священника къ сей церкви въ 1847 году.

— **Вакансіи: Настоятеля**—въ с. *Занорочи*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Накрышкахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Озерахъ*—Гродненскаго уѣзда, и въ с. *Старо-Шарковъ*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника настоятеля: Псаломщиковъ:** въ с. *Попинѣ* и *Зіоловѣ*—Кобринскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

СЛОВО

въ день св. мvроносицы и равноапостольныя Маріи Магдалины.

Св. Марія Магдалина, память которой мы нынѣ празднуемъ, принадлежитъ къ лику св. женъ-мvроносицъ. Мvроносицы—это тѣ жены, которыя, во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, всюду слѣдовали за Нимъ, чтобы слушать Его божеств. ученіе, назидаться примѣромъ Его святѣйшей жизни и оказывать Ему посильныя услуги. Нѣкоторыя изъ нихъ были исцѣлены Имъ *отъ злыхъ духовъ и болѣзней*, и сдѣлавшись послѣ этого Его ученицами, *служили Ему имѣніемъ своимъ* (Лук. 8, 1—3), стараясь всячески облегчить Ему трудный подвигъ Его служенія роду человѣческому. Любовь, самая чистая и святая, ко Христу Спасителю одушевляла этихъ женъ во все время слѣдованія за нимъ; но съ особенною силою эта любовь проявилась во дни послѣднихъ Его страданій и смерти. Когда вели Его на крестную казнь и всѣ почти ученики Его разбѣжались и скрылись, жены—мvроносицы, побѣдивъ страхъ любовію, сопровождали Его до самой Голгоѳы, стояли у креста Его до послѣдняго Его издыханія и затѣмъ смотрѣли, гдѣ и какъ полагалось тѣло Его. Что пережили, что перечувствовали онѣ въ это время—понятно само собою.... Но онѣ еще не все сдѣлали, что могли и хотѣли бы сдѣлать любимому Учителю, теперь уже мертвому. По іудейскому обычаю, тѣло мертвеца при погребеніи помазывалось разными благовонными веществами; Іосифъ и Никодимъ, погребавшіе тѣло Христово, помазали его составомъ изъ смирны и алоя (Іоан. 19, 38—40): но... неужели не окажутъ этой последней чести Его пречистому тѣлу и онѣ, Его вѣрныя ученицы, такъ безпредѣльно Ему преданныя? Мvро и другія благовонныя масти онѣ уже припасли и приготовили; но наступившій субботній покой, начинавшійся по закону съ вечера пятницы, не позволилъ имъ возлить это мvро на пречистое тѣло. И вотъ, лишь только прошла суббота, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, онѣ (а прежде всѣхъ ихъ Марія Магдалина) съ приготовленными ароматами спѣшатъ къ погребальной пещерѣ, въ которой лежало тѣло ихъ учителя и Господа. Ничто не останавливаетъ ихъ отъ этого путешествія—ни естественная женская слабость и робость, ни страхъ ночи, ни опасеніе воиновъ, сторожившихъ у гроба... Это-то именно обстоятельство (замѣтимъ мимоходомъ), это несеніе мvра ко гробу Христа Спасителя, дабы помазать имъ пречистое тѣло Его, и дало этимъ женщинамъ названіе мvроносицъ.—Что было дальше съ женами мvроносицами—думаемъ, извѣстно каждому христіанину. Онѣ первыя услышали вѣсть о воскресеніи Господа отъ ангеловъ небесныхъ и возвѣстили эту всерадостнѣйшую вѣсть апостоламъ, онѣ же первыя сподобились увидѣть и Самого Воскресшаго и поклониться Ему. Какова была при этомъ ихъ радость—этого и вообразить нельзя... По вознесеніи Господа на небо, нѣкоторыя изъ нихъ пошли проповѣдывать о Немъ, возвѣщать всюду Его имя и насаждать Его божеств. ученіе. По крайней мѣрѣ это несомнѣнно извѣстно о Маріи Магдалинѣ, которая съ проповѣдью о Христѣ была и въ Римѣ и въ Ефесѣ. Церковь причислила мvроносицъ къ лику святыхъ своихъ, а Маріи Магдалинѣ сверхъ того усвоила наименованіе равноапостольной, за ея апостольскіе труды во благовѣстіи Христовомъ.

Св. мvроносицы—первыя, но не единственныя женщины въ ликѣ христіанскихъ святыхъ. Христіанство, возвѣстившее полную религіозно-нравственную равноправность мужескаго пола и женскаго и этимъ избавившее женщину отъ рабства и уничиженія, въ коемъ она находилась цѣлыя тысячелѣтія во всемъ почти древнемъ мірѣ, дало новому міру многое множество женщинъ поистинѣ великихъ и святыхъ. Уже во времена апостольскія мы видимъ женъ, которыя съ величайшимъ усердіемъ внимаютъ проповѣди апостоловъ и съ полною преданностію и самоотверженіемъ раздѣляютъ съ ними ихъ труды и опасности. Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ римлянамъ (гл. 16) упоминаетъ о нѣсколькихъ такихъ женщинахъ, которыхъ называетъ возлюбленными, сестрами и матерями своими, помощницами и сотрудницами во Христѣ Іисусѣ, и говоритъ, что нѣкоторыя изъ нихъ *много потрудились о Господѣ*, раздѣляли узы апостола и *голову свою полагали за его душу*. Во времена гоненій на церковь, христіанскія жены утѣшали заключенныхъ въ темницахъ, перевязывали раны мученикамъ и, по выраженію св. Златоуста, мужественнѣе львовъ терпѣли мученія за вѣру. Исторія церкви представляетъ цѣлые сонмы такихъ безстрашныхъ мученицъ, которыхъ ни мечь, ни огонь, ни смерть, ни животъ, ничто не могло разлучить отъ любви Христовой и которыя какъ на брачный пиръ шли на муки, пытки и казни за имя и дѣло Христово. По прошествіи временъ гоненій, съ IV-го вѣка, однѣ изъ христіанскихъ женъ (какъ напр. Меланія—римлянка) всецѣло предаются дѣламъ христіанской благотворительности, расточаютъ громадныя имѣнія на бѣдныхъ и несчастныхъ, строятъ гостепріимницы, больницы и т. п. богоугодныя заведенія; другія (какъ напр. Марія египетская) идутъ въ пустыни и монастыри и, отрекшись здѣсь отъ всего мірского, посвящаютъ свою жизнь изумительнымъ трудамъ подвижничества христіанскаго; иныя,

наконецъ, въ тихомъ семейномъ кругу ничего не щадятъ, всѣмъ жертвуютъ для воспитанія дѣтей въ духѣ Христовомъ и воспитываютъ такихъ великихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія, какъ напр. Макрина и Емилія—св. Василія Великаго, Нонна—св. Григорія Богослова, Анѳуса—св. Іоанна Златоустаго и проч. Если отъ древней вселенской церкви мы перенесемъ свой мысленный взоръ на нашу отечественную церковь, то и здѣсь увидимъ не мало великихъ и святыхъ женъ, которыя всѣмъ сердцемъ любили Іисуса Христа, служили Ему, проповѣдывали о Немъ. Таковы, напр.: св. Ольга равноапостольная, первая открывшая путь христіанству въ наше дорогое отечество, преподобная Евфросинія полоцкая, преподобная Евфросинія суздальская и многія другія.

Жены и дѣвы христіанскія! И вы имѣете счастіе называться ученицами и послѣдовательницами І. Христа. Если хотите не называться только, но и быть таковыми, то и вы должны, подобно мvроносицамъ и всѣмъ святымъ женамъ, любить Іисуса Христа, служить Ему, проповѣдывать о Немъ. Любить І. Христа и служить Ему не значитъ только умомъ и сердцемъ возноситься къ Нему, отдавать Ему преимущество предъ всѣми людьми за Его божественныя совершенства, воздыхать при мысли о Его страданіяхъ за насъ, молиться Ему, кланяться предъ Его иконою и т. п. Любить Его и служить Ему значитъ, главнымъ образомъ, соблюдать Его слово, исполнять Его заповѣди (Іоан. 14, 21. 22),—такъ поставить свою жизнь и направить свою дѣятельность, чтобы началомъ, средоточіемъ и концомъ ея былъ только Онъ—Его ученіе, Его воля, Его примѣръ. Кромѣ того, любить Его значитъ любить ближнихъ нашихъ, не исключая и враговъ нашихъ, и любить такъ, какъ Онъ возлюбилъ всѣхъ насъ—до готовности даже *положить* за нихъ *душу свою* (Іоан. 13, 34; 15, 13); а служить Ему значитъ служить человѣчеству, строгимъ и точнымъ исполненіемъ нашихъ обязанностей,—служить особенно бѣдствующему и страждущему человѣчеству—этой *меньшей братіи* Его (Матѳ. 25, 40)—дѣлами состраданія, милосердія, благотворительности, братской помощи, и служить, опять, до самоотверженія. Когда вы будете такъ любить Его и такъ служить Ему, то вмѣстѣ съ этимъ и уже однимъ этимъ вы будете и проповѣдывать о немъ, потому что проповѣдывать о немъ можно и должно не съ церковной только каѳедры, но всегда и вездѣ, и не словомъ только и языкомъ, но болѣе всего самымъ дѣломъ, самою жизнію по Его духу и завѣту.... Теперь посмотрите, какое широкое поприще, несмотря на видимую тѣсноту круга обычной вашей дѣятельности, открыто предъ вами для выполненія этой священной обязанности вашей въ отношеніи къ Іисусу Христу. Вотъ семейство... Какъ оно ни мало, но въ немъ кладутся и зараждаются сѣмена тѣхъ явленій, изъ какихъ слагается великая общественная жизнь. Каждый изъ насъ, выростая подъ домашнимъ кровомъ, при выступленіи на общественную дѣятельность приноситъ съ собою черты характера, сложившагося въ тишинѣ роднаго круга. Но душею, царицею домашняго круга должна быть женщина, въ качествѣ матери, супруги или сестры: отъ нея зависитъ духъ семейства, большая или меньшая его чистота и святость; отъ нея зависитъ устроеніе и утвержденіе тѣхъ вседневныхъ семейныхъ обычаевъ, которые кладутъ неизгладимую печать на нравственный обликъ человѣка. А воспитаніе дѣтей?... Возрастая долгое время на рукахъ матери, научаясь отъ нея понимать и различать вещи, они наслѣдуютъ отъ нея не только тѣлесное, но и духовное здоровье, и если не всегда похожи бываютъ на нее по лицу, то по душѣ—почти всегда. Питая дѣтей своею плотію и кровію, мать вмѣстѣ съ этимъ сообщаетъ имъ первыя нравственныя понятія и убѣжденія, составляющія основу ихъ духовнаго склада и личнаго характера на всю послѣдующую жизнь. Дальнѣйшіе воспитатели человѣка, такъ сказать, только возводятъ вершины на томъ основаніи, какое положено въ немъ первоначально любовію матери. Такимъ образомъ, женщина собственно даетъ церкви и обществу такихъ или иныхъ дѣятелей; отъ нея зависитъ нравственное направленіе, чистота и святость не только единичныхъ личностей, но и цѣлыхъ поколѣній.... Чувствуете ли всю высоту этого призванія вашего и всю великую отвѣтственность за него предъ Богомъ и людьми? Старайтесь же, если вы любите І. Христа и желаете служить Ему, старайтесь создавать въ своемъ домѣ тихій рай, гдѣ все дышало бы благочестіемъ, молитвою, теплою вѣрою и любовію,—гдѣ дѣти ваши изъ людей темныхъ и невѣдущихъ дѣлались бы просвѣщенными христіанами, изъ существъ природы—сынами и дщерями Божіими, великими по нравственной чистотѣ и святости,—гдѣ мужчина, супругъ ли то, или братъ, или другъ, размягчалъ бы и согрѣвалъ свою душу, изсушаемую и охлаждаемую ежедневнымъ трудомъ и обычными житейскими дрязгами, и откуда онъ выходилъ бы на дѣло и дѣланіе свое бодрѣе, нравственно—чище и святѣе, чѣмъ какимъ пришелъ сюда. Безъ сомнѣнія, для этого придется вамъ много сдѣлать усилій надъ самими собою, отъ многаго привычнаго отказаться, ко многому непривычному привыкнуть; придется не мало пролить слезъ, провесть безсонныхъ ночей, перенесть несправедливыхъ и обидныхъ нареканій со стороны людей, живущихъ по духу міра сего, вообще—терпѣть и страдать: но... вѣдь никакая любовь не обходится безъ жертвъ и страданій и она же дѣлаетъ ихъ легкими и пріятными.—Семейство—самое первое и главное, но не единственное поприще, на которомъ христіанскія женщины могутъ служить І. Христу и проповѣдывать о Немъ. Онѣ могутъ дѣлать это и внѣ семейнаго круга,—напр. въ школахъ, или пріютахъ, гдѣ имъ ввѣряется воспитаніе молодаго женскаго поколѣнія и гдѣ онѣ должны замѣнять для своихъ питомицъ родныхъ матерей и сестеръ, а также въ уединенныхъ обителяхъ, гдѣ все способствуетъ созиданію себя и другихъ по духу Евангелія Христова и ничто не мѣшаетъ предаваться самымъ высокимъ подвигамъ христіанской любви и самоотверженія. Наконецъ, и помимо школъ, пріютовъ и обителей, сколько представляется христіанскимъ женщинамъ случаевъ служить Христу, являть свою любовь къ Нему! Развѣ мало въ обществахъ человѣческихъ невѣжества, нищеты, болѣзней, всякаго рода скорбей и страданій? Спѣшите же къ ближнимъ вашимъ, которыхъ самъ Христосъ *не стыдится называть* своими *братіями* (Евр. 2, 11), спѣшите съ посильною помощью—и матеріальною и духовною, осушайте ихъ слезы, облегчайте ихъ горе, созидайте ихъ счастіе временное и благо вѣчное. Образцомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, послѣ мvроносицъ и другихъ святыхъ женщинъ, да послужатъ вамъ и сегодняшнія Августѣйшія Именинницы наши, Государыня Императрица и Государыня Цесаревна, которыя, какъ извѣстно, даютъ благой примѣръ, защиту и покровительство всѣмъ общественнымъ и частнымъ начинаніямъ, клонящимся къ распространенію въ любезномъ отечествѣ нашемъ свѣта истины и добра и къ облегченію въ немъ горя и страданій. Аминь.

Архимандритъ *Августинъ*.

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество императоръ германскій, король прусскій, его величество императоръ австрійскій, король богемскій и пр. и апостолическій король Венгріи, президентъ французской республики, ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи, его величество король Италіи и его величество императоръ отомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ парижскаго трактата 30-го марта 1856 г., вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся санстефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгреса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя величества и президентъ французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, своего государственнаго канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала-отъ-кавалеріи, своего генерала-адъютанта, члена государственнаго совѣта и своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ прусскомъ;

Его величество императоръ германскій, король прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвига Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при французской республикѣ, оберкамергера баварскаго двора;

Его величество императоръ австрійскій, король богемскій и апостолическій король Венгріи;

Графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кирали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароли Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Геймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ королѣ Италіи;

Президентъ французской республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, министра статсекретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-Шевріера, графа де-Сен-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ, императорѣ германскомъ, королѣ Прусскомъ

и Феликса Ипполита Депро, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи:

высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли, графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнъ Сесиль, маркиза де-Сэлисбери, графа де-Сэлисбери, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ Прускомъ;

Его величество король Италіи:

Графа Луки Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда-де Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ прускомъ;

и его величество императоръ отомановъ:

Александра Каратеодори-пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мехмеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ германскомъ, королѣ прускомъ;

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Ст. I-я. Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Ст. II. Болгарское Княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою коммисіей къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близь котораго находятся деревни Ходжакіой, Селамкіой, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Деликамчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемхалыка и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя Деликамчикъ въ 2½ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосбреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиркапу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большого-Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Козице.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Тиртонъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріей, а вторая за Восточной Румеліей, до ручья Тузлудере, слѣдуетъ по его теченію до слiянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіодере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліей пространство съ радіусомъ въ два кинометра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіодере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; потомъ на высотѣ Войньяка, поворачиваетъ къ югозападу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875-го, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи и верхній бассейнъ ручья Ихтимандере, проходитъ между Богданою и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Гаджираломъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велика-Могилы чрезъ перевалъ 581-й, Змайлицы-Верхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго Санджака между Саври-Ташъ и Чадиртепе.

Отъ Чадиртепе граница, направляясь къ югозападу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ Горъ, называемыхъ Демиркапу, Искафтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджигедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго Санджака.

Отъ Кипетникъ-Балкана граница обозначается линіей водораздѣла между долинами Рыльска рѣка и Быстрица рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рыльска рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціей. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго Санджака, оставляя однако за Турціей весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Чрни-Верхъ по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго Санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Перису и Лепницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной Поляны и оттуда горы Чрни-Верхъ.

Отъ горы Чрни-Верхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струкою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Машидъ-Планина, далѣе чрезъ Гасану, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ къ сѣверозападу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіей деревню Дейкинци, а за Болгаріей деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ Горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смиліева-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою коммиссіей, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) Что эта коммиссія приметъ во вниманіе необходимость для его величества султана быть въ состояніи защитить границы Балкановъ въ Восточной Румеліи.

2) Что въ районѣ 10-ти километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Ст. III-я. Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ державахъ не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Ст. IV-я. Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгаре перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Ст. V-я. Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечивается свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Ст. VI-я. Временное управленіе Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ россійскаго императорскаго комисара. Для содѣйствія ему, съ цѣлью наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны императорскій отоманскій коммиссаръ и консулы для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ императорскимъ россійскимъ коммиссаромъ, представители въ Константинополѣ державъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Ст. VII-я. Временное управленіе не можетъ быть продолжено долѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіей.

Ст. VIII-я. Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія, по отношенію

къ какой бы то ни было державѣ, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Ст. IX-я. Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга имперіи; державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Ст. X-я. Болгарія заступаетъ императорское отоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги, со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское Княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ ея обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріей, Портою, Сербіей и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Ст. XI-я. Отоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матерьяломъ и другими предметами, принадлежащими отоманскому правительству, которые оставались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Ст. XII-я. Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецкое-болгарскую коммиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе, въ теченіи двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ относящихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Отоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ отоманскимъ.

Ст. XIII-я. На югѣ отъ Балкановъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румеліи" и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераломъ-губернаторомъ христіанина.

Ст. XIV-я. Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверозападу съ Болгаріей и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находится деревня Хаджикьей, Селамкьей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Деликамчикъ, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемчаликъ и къ сѣверу отъ Хаджимахале, перейдя черезъ Деликамчикъ въ $2\frac{1}{2}$ километрахъ выше Чентея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по немъ черезъ Карнабатъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Деркапу. Она продолжается по главной цѣпи Большого Балкана и слѣдуетъ по всему протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртонъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріей, а вторая за Восточною Румеліей, до ручья Тузлудера, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потокъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіодере, близь деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліей пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскіодере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ югозападу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875-го обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній басейнъ ручья Ихтимандере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла басейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларонъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы, черезъ перевалъ 531, Знайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго Санджака между Сивриташъ и Чадыртепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыртепе, слѣдуя по водораздѣлу басейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юговосточное и южное по гребню горъ Деспотодагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты санстефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границею, опредѣленною санстефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Чорныхъ-Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулачидагъ, Эшекъ-Чепелю, Караколасъ и Ишкларъ, откуда она спускается прямо къ юговостоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близь деревни Адачали, которая остается за Турціей.

Отъ этого пункта граничная линія поднимается до гребня Бештепедагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паша; за симъ она направляется къ сѣверу, по водораздѣлу между Демирханлидере и мелкими притоками

Марицы, до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюк-Деребенту, оставляя его на сѣверѣ, такъ же какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, которая остается за Восточною румеліей, проходитъ къ югу отъ В. Алмалы между басейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Ст. XV-я. Его величеству султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной полиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башибозуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Ст. XVI-я. Генералу-губернатору предоставляется право призывать отоманскія войска въ случаѣ, еслибъ внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая-либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Ст. XVII-я. Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пятигодичный срокъ.

Ст. XVIII-я. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммиссія для разработки совмѣстно съ Портою отоманскаго устройства Восточной Румеліи. На коммиссіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехмѣсячный срокъ кругъ власти и атрибуты генерала-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Ст. XIX-я. На европейскую коммиссію будетъ возложена обязаность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Ст. XX-я. Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и ко всей Отоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Ст. XXI-я. Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Ст. XXII-я. Русскій окупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человѣкъ, Онъ будетъ содержаться на счетѣ занимаемой имъ страны. Окупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіей, не только чрезъ Румунію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румунію и совершенное очищеніе этого княжества.

Ст. XXIII-я. Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органическій уставъ 1868 года, съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако, изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ областяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ коммиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ европейскою коммиссіей, назначенною для Восточной Румеліи.

Ст. XXIV-я. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портой и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ берлинскаго конгреса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія, предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Ст. XXV-я. Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріей, Австровенгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новобазарскимъ Санджакомъ, простирающимся между Сербіей и Черногоріей по направленію на юговостокъ за Митровицу, отоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи попрежнему. Но для того, чтобъ обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго Вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Ст. XXVI-я. Независимость Черногоріи признается Блистательной Портою и всѣми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ея не признавали.

Ст. XXVII-я. Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Ст. XXVIII-я. Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарово, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного милометра ниже слiянія Чепелицы и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріей, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше, чѣмъ на шесть километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверовостокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ рѣкѣ Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойновца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до деревни Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріей деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2,166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующей нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайнею и племенами Клементи и Груди съ другой до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніей племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Мрковичъ за Черногоріей и примыкая къ Адріатическому Морю въ В. Кручи.

На сѣверозападѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шуманы и Зубцы и примыкающая къ крайнему юговосточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута Планинѣ.

Ст. XXIX-я. Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до рѣки Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по рѣкѣ Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣ шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на черногорской территоріи, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать чрезъ своихъ консуловъ покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріей касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Ст. XXX-я. Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собою свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую коммиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Ст. XXXI-я. Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Отоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Отоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Ст. XXXII-я Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, територію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Отоманскіе войска очистятъ уступленныя Черногоріи територіи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однакожъ, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Ст. XXXIII-я. Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть отоманскаго государственнаго долга за новыя територіи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Отоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Ст. XXXIV-я. Высокія договаривающія стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Ст. XXXV-я. Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Ст. XXXVI-я. Сербія получаетъ територіи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слiянія ея съ Савою, и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго Санджака, по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марины и Мрдаръ-Плавины, образующимъ водораздѣлъ басейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціей. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь басейнъ Медведжи за Сербіей, идетъ по хребту Гольянъ Планины (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницею, Ветерницою и Моравою съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до слiянія Коинска съ Моравою, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины св. Иліи выше Тргвшиты. Отсюда она идетъ по гребню св. Иліи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1,516 и 1,547 и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Чорной Врхъ.

Начиная отъ горы Чорный Врхъ новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Чорный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера, Виголого и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Црна Траву, Дарковску, Драницу-Планъ чрезъ Дескани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь, оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ, по сѣверозападу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіей деревню Дойкинчи, а за Болгаріей деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направлется къ сѣверозападу по гребню Балканскихъ Горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго Княжества, возлѣ Кулы-Смиліовы-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Ст. XXXVII-я. Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ комерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ через Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Ст. XXXVIII-я. Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ територіи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріей, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Ст. XXXIX-я. Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи територіяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую коммиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счотъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Ст. XL-я. До заключенія трактата между Турціей и Сербіей, сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами согласно ѳсновнымъ началамъ международнаго права.

Ст. XLI-я. Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, невключонныя въ новыя границы княжества.

Отоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однакожъ, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедлено вывезенными.

Ст. XLII-я. Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть отоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Ст. XLIII-я. Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румуніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. XLIV-я. Въ Румуніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румунскаго Государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе будутъ пользоваться въ Румуніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Ст. XLV-я. Княжество Румунія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Ст. XLVI-я. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Келію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіэ, присоединяются къ Румуніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и окончивающейся у Чорнаго Моря, къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою комиссіей, установленною для разграниченія Болгаріи.

Ст. XLVII-я. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской комиссіи.

Ст. XLVIII-я. Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румуніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ княжество.

Ст. XLIX-я. Конвенціи могутъ быть заключаемы Румуніей для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Ст. L-я. До заключенія трактата между Турціей и Румуніей, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румунскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Отоманской Имперіи, отоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румуніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ державъ.

Ст. LI-я. Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румунія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Ст. LII-я. Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаѣ, за которою признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки, отъ Желѣзныхъ Воротъ, до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной по линіи и таможенной службы. Стаціонеры державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Ст. LIII-я. Европейская дунайская комиссія, въ коей Румунія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца при полной независимости отъ територіальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Ст. LIV-я. За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской комиссіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или касательно объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимыми сдѣлать.

Ст. LV-я. Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою комиссіей при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Ст. LVI-я. Европейская дунайская комиссія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ Островѣ.

Ст. LVII-я. Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13 марта 1871 года, касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ, остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Ст. LVIII-я. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чорнаго Моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной санстефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверозападу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ санстефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за

Россіей. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіей, и доходитъ до Пеневчая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іюникьей за Россіей. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карaуганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Ст. LIX-*я.* Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу комерческимъ.

Ст. LX-*я.* Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьей XIX-ю санстефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и територію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммиссіей по турецко-персидскому разграниченію.

Ст. LXI-*я.* Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Ст. LXII-*я.* Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Отоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами державъ въ Турціи какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ, на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что statu quo на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской Горы, изъ какой бы они ни были страны, сохранятъ свои имущества и будутъ пользоваться, безъ всякихъ исключеній, полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Ст. LXIII-*я.* Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 года, а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или измѣнены вышеприведенными статьями.

Ст. LXIV-*я.* Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмого года.

Подписали:

(М. П.) Горчаковъ. (М. П.) Шуваловъ. (М. П.) П. Убри.

(М. П.) Ф. Бисмаркъ. (М. П.) Б. Бюловъ. (М. П.) Гогенлоэ.

(М. П.) Андраши. (М. П.) Кароли. (М. П.) Гейнерлэ.

(М. П.) Ваддингтонъ. (М. П.) Сенъ-Валлье. (М. П.) Г. Депре.

(М. П.) Биконсфильдъ. (М. П.) Сэлисбери. (М. П.) Одо Россель.

(М. П.) Л. Корти. (М. П). Лонэ.

(М. П.) Ал. Каратеодори. (М. П.) Мехемедъ-Али. (М. П.) Садуллахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О 3-мъ изданіи книги „СѢЯТЕЛЬ".

Церковная проповѣдь не можетъ быть безучастна къ требованіямъ жизни, не должна забывать предлежащій ей подвигъ—христіанское просвѣщеніе православнаго народа. „Въ средѣ народныхъ массъ,—скажемъ словами нашего ученаго Архипастыря,—мысль все еще погружена въ сонъ и едва начинаетъ пробуждатися. Нынѣ, когда эти массы нашего народа освобождены и призваны къ самодѣятельности, мы яснѣе, чѣмъ прежде, увидѣли, что св. вѣра еще мало коснулась ихъ ума и сердца, что цѣлые вѣка прошли почти безслѣдно для ихъ умственнаго и нравственнаго образованія. Что будетъ съ этимъ милліоннымъ народомъ, въ которомъ все будущее нашей великой страны, куда пойдетъ онъ и кто поведетъ эти массы?... Ближе къ народу стоятъ пастыри, но теперь они и сами сознаютъ, что до послѣдняго времени—не сильно и недостаточно дѣйственно было ихъ слово къ народу, уходившему отъ нихъ съ своими лжеученіями въ лѣса и дебри. Занятые больше внѣшнимъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, многіе изъ нихъ, кажется, и не подозрѣвали до послѣдняго времени, что они должны быть нравственною силою своего народа, направителями его жизни"... Кто слѣдитъ за церковной жизнію, тотъ знаетъ, съ какой любвеобильной настойчивостію наши архипастыри возбуждаютъ пастырей къ сѣянію въ народѣ слова Божія, чтобы поставить ихъ въ уровень съ высокой задачей „быть нравственной силою среди народа, направителями его жизни". Задача вполнѣ достойная той настойчивости и многозаботливости, съ какой преслѣдуется она! Но чтобы сѣяніе не было безплоднымъ, чтобы проповѣдь прививалась къ народному сознанію и отражалась въ обновленіи и улучшеніи народной нравственности, весьма важно выяснить вопросъ: какими особенностями должна отличать-

ся церковная проповѣдь, обращенная къ простому народу? Едва ли нужно доказывать, что жизненное, общественное значеніе проповѣдь можетъ имѣть въ томъ только случаѣ: а) если она примѣняется къ народному пониманію, вразумительна; б) если и самымъ содержаніемъ своимъ отвѣчаетъ запросамъ жизни, раскрываетъ нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіе къ народной жизни. Между тѣмъ нашихъ проповѣдниковъ смущаетъ опасеніе, чтобы такимъ внесеніемъ народнаго и практическаго элемента въ проповѣдь не лишить ее свойственнаго ей, характера священной важности, такъ что и въ настоящее время, при безмѣрной массѣ проповѣдей, мы имѣемъ очень немного опытовъ проповѣди живой по изложенію и практической по содержанію.

Вмѣсто теоріи, безсильной научить живой рѣчи, мы предлагаемъ вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, Сборникъ, въ которомъ мы извлекли (съ нѣкоторыми сокращеніями, измѣненіями и даже дополненіями) изъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей наиболѣ, по нашему мнѣнію, удачные опыты народной, живой преповеди, представляя такимъ образомъ изучающимъ церковную словесность сподручный матеріалъ для нагляднаго, примѣрнаго выясненія отвлеченныхъ правилъ о пріемахъ и содержаніи проповѣди. Какъ по соотвѣтствію съ цѣлію сборника—содѣйствовать „сѣянію въ православномъ народѣ слова Божія", такъ и для отличія его отъ множества другихъ сборниковъ, мы дали ему нѣсколько аллегорическое названіе— „Сѣятель". Намъ думается, что независимо отъ учебной цѣли, всюду—и въ церкви, и въ школѣ, и въ семьѣ грамотѣя—всюду, гдѣ бы ни появился нашъ „Сѣятель", онъ не будетъ лишнимъ, такъ какъ всюду скажетъ онъ доброе слово, посѣетъ то трезвую мысль, то искреннее чувство. Да и можетъ ли быть иначе, когда „Сѣятель" несетъ съ собой лучшее, наиболѣе живое и сердечное слово нашего пастырства къ православному народу? Во всякомъ же случаѣ, каковы бы ни были недостатки нашего сборника, мы, не отказывались отъ мысли объ его улучшеніи, будемъ вполнѣ довольны, если въ своихъ образцахъ, хотя бы общими чертами, намѣтили желанный типъ той живой и вразумительной проповеди, въ которой сіялъ бы темному народу „свѣтъ разума".

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ *Воронежъ*, преподавателю Семинаріи *В. А. Маврицкому*.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются

СОЧИНЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО.

Исторія русской церкви. Томъ VIII. С.-Петербургъ. 1877 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томы I, II и III. С.-Петербургъ. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томы IV и V. С.-Петербургъ, Цѣна 4 р., на пересылку прилагается за 8 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томъ VI. С.-Петербургъ. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томъ VII. С.-Петербургъ. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. С.-Петербургъ. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ православное богословіе. С.-Петербургъ. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-догматическое богословіе. Два тома. С.-Петербургъ. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фун.

Собраніе словъ и рѣчей, съ портретомъ автора. С.-Петербургъ. Цѣна 3 р., на пересылку прилагается за 3 ф.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ

(до нач. настоящ. стол.).

Соч. **М. Кояловича.**

Въ 8-ю д. л. X главъ, стр. XII и 400. Цѣна 2 р. на пересылку за 2 фунта. Можно получать чрезъ книгопродавцевъ, или автора. С.-Пбургъ. Въ дух. Академіи. —Или же въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объ Апокрисисѣ Христофора Филалета.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. А. Скабаллановича.

Цѣна сочиненію, съ пересылкою, 1 р. 50 к.

Съ требованіями нужно обращаться на имя автора, *въ С.-Пбургъ, С.-Петербургскую Духовную Академію, по Обводному каналу.*

Содержаніе № 31.

Предыдущій № сданъ на почту 23-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1878 г.